

Становление системы финансирования природоохранной деятельности на данном этапе не завершено, поскольку существует необходимость дальнейшего совершенствования данной системы и устранения пробелов в правовом регулировании. Необходимо более четкое определение правового статуса природоохранных фондов, а также разграничение функций между фондами различных уровней, бюджетными и иными источниками финансирования экологической сферы. На современном этапе в виду становления рыночных отношений необходимо обеспечить экономическую заинтересованность предприятий в увеличении доли собственных средств и привлечении инвестиций в финансирование охраны окружающей среды.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ НЕЗАВИСИМО ОТ ВИНЫ В ГРАЖДАНСКОМ ПРАВЕ

А. В. Иксанова

Вопрос ответственности независимо от вины в гражданском праве представляет собой особую сложность и дискуссионность. Речь идет как минимум о трех проблемах:

1. Является ли данная правовая конструкция ответственностью?
2. Если да, то каково ее субъективное основание?
3. Каковы мотивы установления такой ответственности?

Наличие ответственности независимо от вины в некоторых договорных и деликтных обязательствах является важной особенностью гражданско-правовой ответственности, отличающей ее от других видов юридической ответственности, хотя не все ученые признавали и признают существование первой. Так, по мнению О.А. Красавчикова речь в таких случаях идет не о мере гражданско-правовой ответственности, а особой правовой форме восстановления имущественного положения потерпевшего [1].

На наш взгляд, безвиновная ответственность соединяет в себе все специфические свойства, характерные для ответственности по гражданскому праву. Налицо как общие (кроме государственного принуждения нужно ориентироваться на ее сущность – неблагоприятные имущественные последствия), так и специальные, признаки гражданско-правовой ответственности, которые делают ответственность без вины разновидностью последней, а не возложением обязанности возместить невиновно причиненные убытки. Кроме того, следует отметить, что на сегодняшний день позиция законодателя нашла закрепление в ст.372 ГК Республики Беларусь [2], предусматривающей наряду с гражданско-правовой ответственностью по началу вины (п.1) ответственность независимо от вины

(п.3), тем самым, подтверждая то, что последняя является разновидностью гражданско-правовой, а, следовательно, юридической ответственности. Такая ответственность закреплена применительно как к договорным, так и внедоговорным обязательствам.

Что касается зарубежной цивилистики, в частности Германии, то, как отмечает Вольфганг Фикенчер, начиная с работы Эссера 1969 года, в ответственности независимо от вины начали видеть самостоятельный позитивный принцип гражданско-правовой ответственности [3].

Однако если это ответственность, то каково ее субъективное основание? На первый взгляд, это ответственность, которая наступает только при наличии объективных условий. Однако нельзя отрицать связь последствий с психикой субъекта. Не вдаваясь в подробности научной дискуссии, представляется возможным, поддержать позицию ученых, признающих, что этим основанием является субъективный риск [4] как психологическое отношение субъекта к результату собственных действий или действий других лиц, а также к результату объективно-случайных либо случайно-невозможных действий (событий), выражающееся в осознанном допущении отрицательных, в том числе невозможных имущественных последствий [5]. Таким образом, безвиновная ответственность – это вовсе не объективная ответственность, а ответственность на началах субъективного риска. Более того, анализируя понятие ответственности без вины, необходимо отметить, что такая ответственность является повышенной по субъективному основанию, поскольку лицо отвечает за то, чего оно не могло и не должно было предвидеть, то есть "за такое поведение, которое нельзя поставить в упрек этому лицу" [6].

Определенную и немалую сложность представляет вопрос обоснования ответственности независимо от вины. Ряд авторов доказывают установление такой ответственности применительно к деликтным обязательствам ее стимулирующей функцией [7]. Некоторые ученые приводят дополнительные доводы, акцентируя внимание на интересах потерпевшего [8], другие ссылаются также и на трудность установления вины деликвента [9]. Высказано суждение и о том, что причины введения гражданско-правовой ответственности независимо от вины неодинаковы в договорных и внедоговорных обязательствах [10].

Интересно, что немецкие цивилисты в качестве обоснования ответственности независимо от вины приводят такие доводы, как выравнивание имущественного положения [11], распределение рисков [12] и др.

Надо полагать, как отмечалось выше, все действительно зависит от характера обязательства, за нарушение которого установлена ответственность независимо от вины. Возможно, целью введения такой ответст-

венности является необходимость усилить фактор стимулирования в определенной области общественных отношений. Так, например, для того, чтобы обеспечить стабильность отношений в сфере осуществления предпринимательской деятельности, побудить предпринимателей к большей активности и предприимчивости, служит норма, закрепленная в п.3 ст.372 ГК Республики Беларусь. В обязательствах из причинения вреда источником повышенной опасности ответственность без вины установлена потому, что сама деятельность этого источника представляет опасность для окружающих, из которой его владелец извлекает выгоду и вследствие этого несет соответствующий риск.

Однако безвиновная ответственность не безгранична. Общим основанием освобождения от такой ответственности является непреодолимая сила (п.3 ст.372 ГК Республики Беларусь). Для отдельных видов обязательств в ГК Республики Беларусь особо оговорен круг обстоятельств, освобождающих от ответственности независимо от вины: чаще всего он расширен по сравнению с п.3 ст.372 ГК Республики Беларусь (п. 2 ст. 446, п.1 ст.791, ч.3 п.3 ст.812, п. 1 ст.948, ст. 967 ГК Республики Беларусь), он может быть иным (п.2 ст. 700 ГК Республики Беларусь), либо в статье вообще может не иметься указания на такие обстоятельства, т.е. такая ответственность максимально повышена по субъективному основанию (ст. 376, ст. 939, ст. 969 ГК Республики Беларусь).

Отметим, что предусматривая ответственность независимо от вины, законодатель ни в коем случае не исключает ответственность на началах вины. О.А.Красавчиков, отмечал, что, говоря о возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности, следует, конечно, иметь в виду, что возмещение такого вреда в подавляющем большинстве случаев является мерой ответственности за виновное причинение вреда [1]. Такое положение подтверждается и судебной практикой, поскольку чаще всего суды сталкиваются с виновными действиями причинителя вреда. Правильно отмечал В.А.Тархов, что здесь происходит смешение терминов, и ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности, является ответственностью не без вины, а независимо от вины, ведь в большинстве случаев такой вред причиняется в результате виновных действий лиц, эксплуатирующих такие источники [13]. Поэтому следует разграничивать ответственность за вину, ответственность без вины и ответственность независимо от вины, включающую в себя и первую, и вторую. Следовательно, мы получаем повышенную ответственность: и за виновное поведение, и за случай.

Таким образом, по нашему мнению, необходимо учитывать самостоятельный характер гражданско-правовой ответственности независимо

от вины (но не обязанности по возмещению причиненного вреда), в широком смысле, «включающей» в себя виновную ответственность и ответственность без вины (имеющую основанием субъективный риск).

Литература

1. Красавчиков О.А. Возмещение вреда, причиненного источником повышенной опасности. – М., 1966. – С. 137, 149.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь. Ведомости Национального Собрания Республики Беларусь. 1999. №7–9. Ст.101; Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. 2000. № 2–190; 2001. № 2–750; 2002. № 2–828, № 2–853; № 2–862; № 2–877; № 2–897; 2003., № 2–932.
3. Fikentscher, Wolfgang. Schuldrecht. 9. Aufl. Berlin; N. Y. 1997. S. 806.
4. Ойгензихт В.А. Проблема риска в гражданском праве. Душанбе, 1972. С. 77.
5. Ойгензихт В.А. Категория риска в советском гражданском праве// Правоведение. 1971. №5; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М. 1976; Басин Ю.Г. Субъективный фактор в основании гражданско-правовой ответственности за нарушение хозяйственной дисциплины // В кн.: Актуальные проблемы гражданского права. Свердловск, 1986 и др.
6. Романович А.Н. Имущественная ответственность за невыполнение государственного плана перевозки грузов по железным дорогам. Мн. 1971. С. 47.
7. Иоффе О.С. Ответственность по советскому гражданскому праву. Л. 1955; Антимонов Б.С. Гражданская ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. М. 1952; Гавзе Ф.И. Возмещение вреда, причиненного механизированным транспортом. Мн., 1988; Собчак А.А. Гражданско-правовая ответственность за причинение вреда действием источника повышенной опасности. Автореф. дисс. на соискание уч. ст. канд. юр. наук. Л. 1964; Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М. 1972 и др.
8. Матвеев Г.К. Вина в советском гражданском праве. Киев. 1955; Смирнов В.Т., Собчак А.А. Общее учение о деликтных обязательствах. Л. 1983.
9. Мальцман Т.Б. Ответственность за вред, причиненный источником повышенной опасности. Канд.дисс. М. 1948. С. 66.
10. Романович А.Н. Транспортные правоотношения. Мн. 1984; Белякова А.М. Возмещение причиненного вреда. М. 1972.
11. Caemmerer, Ernst von. Reform der Gefährdungshaftung. München. 1971 S. 15; Deutsch Erwin. Alldemeines Haftungsrecht. 2. Aufl. Köln. Berlin. Bonn. München. 1996. S. 407; Heck, Philipp. Grundriß des Schuldrechts. Tübingen, 1929. S. 460; Weyers, Hans-Leo, Unfallschäden Praxis und Ziele von Haftpflicht – und Versorgesystemen. Athenaüm. Frankfurt. 1971. S.77 и др.
12. Larenz/Canaris. Lehrbuch des Schuldrechts, Band II: Besonderer Teil, 2. Halbband. 13. Aufl. München. 1994. S.374.
13. Тархов В.А. Ответственность по советскому гражданскому праву. Саратов. 1973. С. 90.